

Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTP1)

А. Сырцова

аспирант факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета (Латвия)

О.В. Митина

кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Дж. Бойд

доктор психологических наук, директор отдела по проектированию исследований Yahoo! Inc. (США)

И.С. Давыдова

магистрант РГГУ, педагог-психолог ГОУ СОШ № 199 Департамента образования г. Москвы

Ф. Зимбардо

доктор психологических наук, почетный профессор Стэнфордского университета, факультет психологии (США)

Т.Л. Непряхо

зав. лабораторией психодиагностики факультета психологии и социальной работы Тверского государственного университета

Е.А. Никитина

аспирант Центра социологии образования Российской академии образования

Н.С. Семенова

аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Н. Фьёлен

доктор психологических наук, доцент, сотрудник исследовательской группы по социальной психологии Института психологии Университета Лион 2 (Франция)

В.А. Ясная

старший преподаватель факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета

Предпочтение определенной временной ориентации определяется множеством факторов, в том числе влиянием культуры. Цель статьи — описание проявления феномена временной перспективы в различных культурах. Была проведена повторная оценка надежности и валидности русской версии опросника ZTP1, а также сравнение полученных результатов с оригиналом методики, и вариантами ее адаптации во Франции и других странах. Выборка: 1136 человек (от 14 лет до 81 года из 18 городов России) была поделена на 7 возрастных групп. На этой выборке была воспроизведена (показана достаточно высокая надежность и валидность) пятифакторная структура ZTP1, хотя и с некоторыми изменениями ключей, что объясняется культурными различиями. Пять факторов ZTP1, сходные как на российской, так и на французской выборке, позволяют проводить кросс-культурные сравнения с использованием этой методики. У женщин показатели шкал «Позитивное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» выше, чем у мужчин. В крупных городах показатели шкалы «Гедонистическое настоящее» выше, а шкалы «Будущее» ниже, чем в малых.

Ключевые слова: временная перспектива, временные ориентации, методика ZTP1, КФА.

Введение

У каждого человека есть собственная временная перспектива (ВП). Под «перспективой» понимается «точка видения», из которой человек смотрит на всю свою жизнь как через фильтр и тем или иным образом воспринимает свое прошлое, настоящее и будущее. ВП — фундаментальный и неосознаваемый процесс, с помощью которого общественный и индивидуальный опыт соотносятся с временными категориями, что позволяет придать смысл и связанность прожитому опыту [31]. Согласно теории ВП, в детстве под влиянием семьи, общества, образования, религии, культуры (т. е. в процессе социализации) мы учимся переводить поток личного опыта в категории прошлого, настоящего и будущего. ВП динамически влияет на многие суждения, решения и действия, так как связана с такими процессами, как стремление к достижению, постановка целей, склонность к риску, поиск новых ощущений и т. д. [31, 23]. Временная перспектива человека в каждый момент определяется характеристиками ситуации и индивидуальными предпочтениями, при этом последние относительно стабильны и зависят от культурных факторов и социальной принадлежности.

Исследования временной перспективы традиционно концентрировались на ВП будущего, а другие временные зоны долго оставались без внимания. Рассматривались длительность времени, которая охватывает ориентацию на будущее [7, 25, 28], мотивационный аспект протяженности ВП будущего, способность предвосхищать и структурировать будущее и связанные с этим аффективные установки [21, 17, 33], содержание мыслей о будущем (надежды, страхи и степень детализации воображаемых будущих событий) [29, 33], оценочный компонент мыслей о будущем (оптимистичные или пессимистичные взгляды, ощущение подконтрольности будущего) [29], учет будущих последствий собственных действий [30].

Ф. Зимбардо разработал наиболее полный конструкт ВП, который включает ориентацию не только на будущее, но и на прошлое и настоящее. Каждому человеку свойственно фиксироваться по большей части на одном из времен (некоторые из нас более ориентированы на будущее, другие — на настоящее или на прошлое), что приводит к формированию временного «пристрастия», или «предубеждения». Когда это «пристрастие» проявляется хронически, оно становится личностной диспозицией (т. е. ВП рассматривается как черта личности). Чрезмерная концентрация на одном из времен определяется такими факторами, как культура, образование, религия, принадлежность социальному классу и др. [31, 23].

Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory; ZTPИ) позволяет оценивать различные измерения временной перспективы (прошлое, настоящее, будущее), в ее теоретической основе соединены и учитываются мотивационные, эмоциональные, когнитивные и социальные составляющие. Опирается она, в первую

очередь, на модель жизненного пространства К. Левина [3]. Методика измеряет пять временных ориентаций: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее. Она обладает хорошими психометрическими показателями, но существуют некоторые ограничения в ее использовании. Так, методика была разработана в контексте западного индивидуалистского и индустриализированного общества, и при ее использовании в другой культуре могут возникнуть некоторые искажения результатов. Чтобы стали возможны кросс-культурные исследования ВП, необходима адаптация методики в других странах [31].

В настоящее время ZTPИ апробируется в США, Италии, ЮАР, Латвии, России, Франции, Бразилии, Испании и Литве. Подробное описание процедуры ее адаптации на русский язык (в 2004 г.), а также концептуальной модели методики Ф. Зимбардо, истории ее создания и факторов ВП представлены в работе А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой и О.В. Митиной [9].

Однако в существующих публикациях нет сопоставления результатов этих исследований. В нашей работе приведены последние результаты адаптации методики ZTPИ, описана специфика ВП в больших и малых городах.

Цель настоящей работы: 1) дополнить языковую и культурную адаптацию русской версии методики ZTPИ с целью получения более четкой пятифакторной структуры русской версии ZTPИ, чем версия 2004 г.; 2) описать исследования феномена временной перспективы в различных культурах; 3) выявить особенности временной перспективы у различных групп российских респондентов.

Задачи: 1) повторная оценка надежности (внутренней согласованности) и конструктивной валидности русской версии опросника на расширенной выборке; 2) сравнение полученных результатов валидации с оригиналом методики, а также с вариантами ее адаптации во Франции и в других странах; 3) обзор результатов исследований с использованием методики ZTPИ в разных странах; 4) оценка различий во временной перспективе у российских респондентов в зависимости от следующих параметров: пол, возраст, место проживания (большие и малые города).

Культурные особенности проявлений ВП

Как уже было отмечено, предпочтение определенной временной ориентации определяется рядом факторов: культура, образование, пол, религия, социальный класс и семейная модель. Страна проживания (национальная идентификация*) играет в этом списке не последнюю роль. Некоторые общества (например, западное) поощряют ценность автономии и будущего, а в других культурах, наоборот, поддерживается ориентация на прошлое. Р. Хекель и Дж. Раджагопал [12] обнаружили существ-

* Термин «национальная идентификация» здесь используется для указания в первую очередь страны проживания, а не этноса.

венные различия между студентами Индии и США в протяженности ВП будущего — у американцев будущее «длиннее», что объясняется развитием в США современных технологий и медицины, которые позволяют увеличить продолжительность жизни. Левайн и Барлетт [12] выявили различия в ВП будущего у взрослых и у студентов Австралии, Бразилии, Индии и США.

Далее мы приводим краткий обзор исследований ВП с использованием ЗТРИ в разных странах.

1. Исследования ВП в США

В ряде исследований было показано, что ориентация на будущее связана с более низким уровнем рискованного и потенциально вредоносного поведения (употребление алкоголя, наркотиков, курение, рискованное вождение) [13, 20, 32].

Ориентация на настоящее (и гедонистическая, и фаталистическая) связана с риском заболеть ВИЧ-инфекцией: индивиды сексуально более активны, имеют больше сексуальных партнеров и партнеров-наркоманов, меньше предохраняются от ВИЧ, чем те, у кого высокие показатели по фактору «будущее». Ориентация на настоящее также связана с рискованным вождением (быстрая езда, вождение в нетрезвом виде, езда на велосипеде без шлема) [32], является предиктором употребления табака, алкоголя и наркотиков и определяет дисфункциональное копинговое поведение у бездомных (они менее продуктивно использовали время в приюте и искали постоянное жилье, чем респонденты с другой временной ориентацией) [20].

Исследование Зимбардо и Бойда показало различия в ВП у представителей разных этносов [31]. Было выделено пять этнических групп: выходцы из Азии, испано-американцы, афро-американцы, европейцы и группа, куда вошли испытуемые других этносов. Этнические различия были обнаружены по шкалам «Негативное прошлое», «Позитивное прошлое» и «Фаталистическое настоящее». Фактор «Негативное прошлое» наиболее выражен у афро-американцев, затем идут выходцы из Азии, люди «другого» этнического происхождения — испанского происхождения, и на последнем месте — европейцы. Авторы объясняют эти различия культурным контекстом США. По шкале «Фаталистическое настоящее» на первом месте выходцы из Азии, далее — респонденты испанского происхождения, «другого» этнического происхождения, европейцы, на последнем месте — афро-американцы. Фактор «Позитивное прошлое» наиболее выражен у европейцев, меньше — у испанцев, афро-американцев и еще меньше у респондентов азиатского и «другого» этнического происхождения.

2. Исследования ВП в Италии

Исследование Д'Алессио и коллег [14] обнаружило только три фактора: «Будущее», «Гедонистическое настоящее» и «Фаталистическое настоящее», т. е. оба фактора прошлого не проявились. Исследование показало значимую корреляцию между ВП и уровнем образования. Люди с начальным и средним образованием более ориентированы, чем дипломированные специалисты, на фаталистическое настоящее. Эти результаты позволяют предположить, что низкий уровень образования, связанный и с низким социаль-

но-экономическим статусом, независимо от способности к обучению приводит к такой жизни во времени, где ничто не зависит от желания (воли) человека и способности планировать свое будущее, а это, в свою очередь, приводит к формированию пассивного подчинения событиям. Однако вполне возможно, что именно тот, кто в меньшей степени ориентирован на будущее, менее мотивирован его строить: получать образование, делать карьеру, — оказывается в группе низкого экономического статуса.

3. Исследования ВП в ЮАР

Р. Атавале использовала перевод методики ЗТРИ для изучения влияния длительного социального и политического давления и последовавших за ним резких социально-политических перемен на подростков Южной Африки ($N = 390$; средний возраст 14,9 лет; ученики IX класса из четырех школ с различными культурами: белые, черные, смешанные, выходцы из Азии) [12]. Было показано, что школьники больше всего склонны к временной ориентации на будущее независимо от пола, статуса и культурной принадлежности. На втором месте — позитивное прошлое и гедонистическое настоящее. Самые низкие показатели — по негативному прошлому и фаталистическому настоящему.

А.М. Питерс обнаружила, что у школьников из менее престижных школ сильнее выражена ориентация на будущее, чем у учеников элитных школ ($N = 2000$; две обычные школы для черных: 358 одиннадцатиклассников и 289 двенадцатиклассников; две смешанные школы: 481 одиннадцатиклассник и 373 двенадцатиклассника; три элитные школы для белых: 229 одиннадцатиклассников и 270 двенадцатиклассников). У бывшей элиты меньше энтузиазма и надежд, чем у менее статусных слоев населения. При этом белым школьникам свойственна большая зрелость в выборе профессии (профессиональном самоопределении) [27].

На первый взгляд, эти результаты противоречат предыдущим данным, устанавливающим, что низкий социально-экономический уровень коррелирует с меньшей ориентацией на прошлое. Однако именно это рассогласование и является одним из доводов в пользу того, что экономические характеристики вторичны. Преобразование в ЮАР дало людям из нижних слоев надежду на осмысленность изменений собственных стереотипов и установок, сделали иной их мотивацию. Вполне возможно, что произошли также сдвиги, связанные с множеством других параметров, важных для позитивного отношения к жизни. Вместе с тем элитные слои, несмотря на высокий уровень материального благосостояния, испытывают социально обусловленную депрессию.

4. Исследования ВП во Франции

Шкала ЗТРИ была переведена и валидизирована во Франции в 2004 г. [10] на выборке студентов гуманитарных факультетов ($N = 419$, $M_{\text{возраст}} = 21,9$ лет; 126 мужчин и 293 женщины). Эксплораторный факторный анализ выявляет пятифакторную структуру, сходную с оригинальной [31] и объясняющую эквивалентную долю дисперсии (32,75 %). Есть небольшие изменения в структуре опросника: два пункта были исключены из французской версии (так как в отличие от

оригинала они оказались полинагруженными). Конструктивная валидность этой измененной версии была проверена методом конфирматорного факторного анализа (КФА), который подтвердил ее соответствие данным, собранным на французской выборке (табл. 1)*. Таким образом, французская версия ZTPИ содержит 54 пункта, измеряющие те же пять факторов, что и оригинал, интеркорреляции между факторами схожи с теми, которые были получены в ходе валидации на североамериканской выборке (табл. 2, 3). Была подтверждена ретестовая надежность полученного инструмента ($T = 15$ дней; $N = 35$; $r = [0,68 - 0,78]$).

После валидации ZTPИ во Франции (в Университетах Прованс и Лион 2) был проведен ряд исследований. Три исследования позволили показать прогностические возможности ВП относительно predispositions к поведению, связанному с рисками для здоровья у лиц, достигших совершеннолетия (незащищенный секс, употребление психоактивных веществ (ПАВ)); $N_{\text{общее}} = 664$; $M_{\text{возраст}} = 19,3$ лет; 228 мужчин и 436 женщин), а также роль ВП в восприятии этих рисков. Так, ориентация на будущее, с одной стороны, связана с меньшим количеством рискованных действий, с другой — с более пристальным вниманием к этим рис-

Таблица 1
ZTPИ: статистические показатели соответствия для трех стран, полученные в результате КФА

Версии	США Оригинальная версия	Россия Модель 1: Сравнение с оригинальной версией	Россия Модель 2: Сравнение с адаптированной версией (2004 г.)	Россия Модель 3: Новая версия (2007 г.)	Франция Модель 1: 56 пунктов. Сравнение с оригинальной версией	Франция Модель 2: 54 пункта. Французская версия
Пункты, значимо связанные с их факторами	Все пункты (при $p < 0,05$)	55 пунктов из 56 (при $p < 0,05$)	Все пункты (при $p < 0,05$)	Все пункты (при $p < 0,05$)	51 пункт из 56 ($p \leq 0,05$)	Все пункты ($p \leq 0,01$)
χ^2	3398,73	4134,542	4111,376	3501,077	3901	2795
df	1480	1474	1471	1466	1474	1367
$\chi^2 / (df)$	2,30	2,80	2,79	2,39	2,65	2,04
CFI		0,623	0,625	0,711		
RMSEA		0,057	0,056	0,050	0,078	0,055

Таблица 2

Интеркорреляции факторов ZTPИ по трем странам

Факторы	Негативное прошлое			Гедонистическое настоящее			Будущее			Позитивное прошлое		
	США	Россия	Франция	США	Россия	Франция	США	Россия	Франция	США	Россия	Франция
Негативное прошлое												
Гедонистическое настоящее	0,16***	0,111**	-0,008									
Будущее	-0,13**	-0,079**	-0,099	-0,29***	-0,185**	-0,363***						
Позитивное прошлое	-0,24***	-0,215**	-0,553***	0,18***	0,176**	0,132*	0,12**	0,197**	0,190**			
Фаталистическое настоящее	0,38***	0,438**	0,369***	0,32***	0,074*	0,316***	-0,26***	-0,214**	-0,327***	-0,09*	0,018	-0,221***

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Таблица 3

Описательная статистика шкал ZTPИ по трем странам

Факторы	n			α			M			SD			Min.			Max.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Негативное прошлое	10	11	9	0,82	0,78	0,72	2,98	2,66	2,92	0,72	0,66	0,66	1,00	1,00	1,44	5,00	4,82	5,00
Гедонистическое настоящее	15	17	18	0,79	0,79	0,79	3,44	3,37	3,46	0,51	0,58	0,52	2,00	1,12	1,61	4,80	4,88	4,77
Будущее	13	13	12	0,77	0,75	0,74	3,47	3,57	3,22	0,54	0,61	0,58	1,62	1,54	1,33	4,85	5,00	4,83
Позитивное прошлое	9	9	8	0,80	0,68	0,70	3,71	3,63	3,42	0,64	0,63	0,62	1,56	1,22	1,00	5,00	5,00	4,87
Фаталистическое настоящее	9	9	7	0,74	0,75	0,70	2,37	2,69	2,43	0,60	0,71	0,62	1,00	1,00	1,00	4,67	5,00	4,57

1 — США; 2 — Россия; 3 — Франция

* Критерии соответствия моделей представлены в разделе «Методика».

кам. Противоположным образом ведут себя люди, ориентированные на гедонистическое настоящее [11]. Эти результаты позволяют показать комплексность влияния ВП на связи между представлениями и поведением, связанным с риском. Например, из проведенных исследований следует, что ориентация на будущее снижает вероятность употребления ПАВ не только потому, что позволяет лучше учитывать риски, но и потому, что приводит индивида к принятию позиции морального осуждения этой практики [11]. Ориентация на будущее может привести к еще большему отрицанию рисков, если ей сопутствует практика реального употребления ПАВ [11]. Эти данные позволяют говорить о том, что роль ВП в поведении, связанном с рисками, подчинена контекстуальным эффектам, обусловленным социальной оценкой такого поведения и практик, осуществляемых индивидами.

Два исследования, проведенные на выборке людей, прибегающих к услугам медико-социальной помощи ($N_{\text{общее}} = 457$; $M_{\text{возраст}} = 36,8$ лет; 216 мужчин и 241 женщина), позволили выявить психосоциальную природу ВП, а также ее роль в негативном влиянии ситуации социальной неустроенности / депривации на психологическое благополучие. Были обнаружены различия в показателях ВП в зависимости от социальной ситуации (трудоустройство, доход, квалификация и т. п.). Неблагоприятные ситуации связаны с меньшей ориентацией на будущее и с большей — на настоящее и прошлое. Наиболее сложные случаи сопровождаются сильной ориентацией на негативное и слабой ориентацией на позитивное прошлое. В то же время показатели ЗТРП (в особенности субшкалы прошлого) сильно связаны с показателями психологического благополучия или страдания (воспринимаемое здоровье, самоуважение, тревожность, депрессия). Ориентация на негативное прошлое сопровождается значимым снижением психологического благополучия, а также высоким уровнем тревожности и депрессии. Эти результаты подтверждают связь ВП с социальными условиями существования, ее роль в субъективном благополучии и влияние на психологические осложнения в трудных социальных контекстах [16, 17]. Ситуации социальной неустроенности, прежде всего через многократное переживание негативного прошлого опыта, наносят вред психологическому здоровью [17]. Эти данные подтверждают (65 лет спустя) взгляды К. Левина на ВП. Он утверждает, что «не только настоящие условия, <...> но скорее некоторые характеристики временной перспективы важны в определении уровня страдания индивида» [22].

После валидации ЗТРП во Франции увеличилось число исследований, учитывающих фактор ВП в таких феноменах, как проживание тяжелых заболеваний, санитарная профилактика, социальная помощь, рискованное поведение, экологические опасности и др.

5. Исследования ВП в Бразилии

В исследовании Милфонта и Гувей [24] была проанализирована структура с пятью факторами ЗТРП. Восемнадцать пунктов оказались незначимыми, по-

сле их исключения факторный анализ показал наличие трех факторов: «Будущее», «Позитивное прошлое» и «Негативное прошлое». Две шкалы ЗТРП («Гедонистическое» настоящее и «Фаталистическое настоящее») оказались недостаточно надежными.

Были подтверждены следующие результаты, полученные в США: «Гедонистическое настоящее» коррелирует положительно с потреблением алкоголя и отрицательно с религиозностью. Будущее, положительно связанное со здоровьем, отрицательно коррелирует с употреблением алкоголя. Позитивное прошлое коррелирует с использованием наручных часов. В исследовании показано, что ориентация на будущее положительно коррелирует с установками на сохранение окружающей среды и отрицательно — с ее использованием. За сохранение окружающей среды также выступают респонденты, позитивно относящиеся к своему прошлому, а вот те, кто получил высокие баллы по «Фаталистическому настоящему», по пункту «сохранение окружающей среды» дают низкие оценки. Стремление активно использовать окружающую среду выражают респонденты, характеризующиеся гедонистическим отношением к настоящему. Результаты также указывают, что ориентация на будущее частично или полностью опровергает некоторые группы ценностей [24].

6. Исследования ВП в Испании

На испанской выборке [15] была воспроизведена пятифакторная структура, очень схожая с оригиналом (табл. 5). Доказана надежность и конструктивная валидность методики. Структура трех факторов («Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее» и «Будущее») идентична полученной в США. Наблюдаются небольшие отличия по составу факторов «Позитивное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» [26].

Половозрастная специфика ВП

В различных исследованиях было обнаружено значимое влияние пола на временную перспективу. В США было показано, что у мужчин выше, чем у женщин, ориентация на настоящее. У женщин — выше ориентация на будущее. Кроме того, женщины имеют значимо более высокие показатели по шкале «Позитивное прошлое» [31]. В исследовании А. Бентли [12] (сравнивались свази* и шотландцы) было выявлено более значимое (по сравнению с культурным) влияние пола на длительность ВП будущего: в каждой группе у мужчин ВП будущего была значительно шире. Женщины концентрировались на более узких вопросах (например, замужество и дети). В итальянском исследовании не было установлено значимых различий между мужчинами и женщинами относительно ориентации на будущее; мужчины оказались более ориентированы на «Гедонистическое настоящее», в то время как женщины — на «Фаталистическое настоящее» [14]. В Испании женщины имеют более высокие показатели, чем

* Свази — жители Свазиленда, государства на юге Африки.

мужчины, по факторам «Негативное прошлое», «Позитивное прошлое» и «Фаталистическое настоящее». Молодые женщины по сравнению с женщинами старшего поколения намного более ориентированы на будущее [15].

При изучении возрастных особенностей в итальянском исследовании [14] выявлено, что молодые люди в возрасте 16–27 лет больше ориентированы на настоящее, а не на будущее, как в США [19]. Такое очевидное несоответствие авторы объясняют более низким социально-экономическим уровнем жизни итальянской выборки по сравнению с американской. Известно, что тенденция управлять будущими событиями жизни связана с более высоким социально-экономическим уровнем. Однако, несмотря на социо-культурные различия, авторы приходят к тем же выводам: с возрастом ориентация на настоящее ослабевает, а к зрелости усиливается ориентация на будущее. В старости же все это уступает место более фаталистическим установкам. Эти выводы подтверждаются и результатами анализа данных на испанской выборке [15, 26].

Исследования, проведенные на российской выборке в 2005–2007 гг.

Исследование состояло из двух частей в соответствии с целями, заявленными в работе: продолжение адаптации ZTP1 и исследование различий в ВП у российских респондентов.

Гипотезы

1. Существуют половозрастные и региональные различия во временной перспективе респондентов.
2. Женщинам свойственно более оптимистичное отношение к настоящему и прошлому.
3. Мужчины более ориентированы на будущее, чем женщины.
4. В больших городах выше ориентация на будущее, а в малых — на позитивное прошлое.

Методика

Участники исследования. Исследование проводилось в различных регионах России с 2005 по 2007 г. Выборка составила 1136 человек в возрасте от 14 лет до 81 года ($M_{\text{возраст}} = 27,24$ лет; $SD = 14,57$), 410 мужчин ($M_{\text{возраст}} = 26,68$ лет; $SD = 14,26$) и 715 женщин ($M_{\text{возраст}} = 27,54$ лет; $SD = 14,72$), т. е. 62,9 % женщин и 36,1 % мужчин (для 11 человек пол не указан). Для дальнейшего анализа были выделены семь групп по признаку «возраст»: до 20 лет ($n = 400$), 21–29 ($n = 457$), 30–39 ($n = 77$), 40–49 ($n = 83$), 50–59 ($n = 51$), 60–69 ($n = 35$), от 70 лет и старше ($n = 32$). По признаку «место проживания» испытуемые были разделены на две группы: проживающие в больших городах (с населением более 1 млн. человек — Москва, Санкт-Петербург и другие крупные региональные центры) — 59,5 % испытуемых, и живущие в малых городах (менее 1 млн. человек) — 40,5 % испытуемых*.

Процедура исследования. В зависимости от целей и задач конкретного исследования испытуемые за-

полняли тот или иной пакет методик, в который была включена русская версия ZTP1 [8,9].

Статистическая обработка данных. Надежность шкал опросника определяли оценкой внутренней согласованности (коэффициент Кронбаха α), также были использованы эксплораторный и подтверждающий факторный анализ, дисперсионный анализ, t-критерий для независимых выборок. Гомогенность дисперсий изучалась с помощью критерия Ливена. Все методы были выполнены в программах SPSS и EQS. Степень соответствия теоретической модели экспериментальным данным оценивали по критерию $\chi^2 / (df)$ — хи квадрат для заданного числа степеней свободы, а также использовались следующие показатели согласованности модели и экспериментальных данных: *CFI* (Comparative Fit Index) — сравнительный критерий соответствия, $0 < CFI \leq 1$, *RMSEA* (Root mean-square error of approximation) — квадратичная усредненная ошибка приближения, $0 < RMSEA \leq 1$. Значения $\chi^2 / (df) < 2$, *CFI* не менее 0,85 и *RMSEA* ниже 0,05 указывают на хорошее соответствие модели [6].

Результаты

1. Эксплораторный факторный анализ

Полученные данные по русской версии ZTP1 были подвергнуты факторному анализу с использованием метода главных компонент с ортогональным вращением осей Varimax**. Анализ диаграммы факторной осыпи и составивших ее собственных значений указывает на то, что решение может быть как пятифакторным, так и шестифакторным. Однако мы приняли пятифакторное решение, так как шестифакторное представляется нерациональным из-за малого количества пунктов в шестом факторе (всего 4), кроме того, оно не согласуется с общей концепцией опросника. Показатель критерия адекватности выборки — высокий (КМО = 0,846)***. Выделенные пять факторов описывают 33,41 % дисперсии (для сравнения: оригинал методики — 36 % [31], французская версия — 32,75 % [10], испанская версия — 33,82 % [15]). Распределение факторных нагрузок приведено в табл. 1. Полученные факторы допускают следующую интерпретацию.

Фактор 1 объясняет 9,2 % общей дисперсии, по своей структуре отражает шкалу «Гедонистическое настоящее» и повторяет структуру, полученную при адаптации русской версии [9]. **Фактор 2**, объясняющий 8,4 % общей дисперсии, следует признать практически точным воспроизведением шкалы «Негативное прошлое» оригинала методики [31]. **Фактор 3** объясняет 7,5 % общей дисперсии и повторяет структуру шкалы «Будущее» оригинала. **Фактор 4**

* Авторы благодарят участников семинара по вопросам временной перспективы и качества жизни в рамках исследовательского проекта Молодежной секции РПО «Российская ассоциация студентов-психологов» за помощь при сборе данных.

** Первоначально было использовано косоугольное вращение, однако корреляции между факторами оказались очень маленькими и поэтому окончательный выбор был сделан в пользу более простого Varimax.

*** Показатель КМО — своеобразный многомерный аналог Альфа-Кронбаха — указывает на согласованность пунктов по всем шкалам-факторам. На хорошее соответствие данных указывает значение более 0,8.

объясняет 4,9 % общей дисперсии и близок по структуре к шкале «Фаталистическое настоящее» оригинальной и адаптированной версий. **Фактор 5**, объясняющий 3,4 % общей дисперсии, полностью воспроизводит структуру шкалы «Позитивное прошлое» оригинала методики.

2. Конфирматорный факторный анализ

КФА применялся для сравнения полученной модели с оригиналом методики (модель 1) и с адаптированной версией методики (модель 2). Для адекватного использования КФА вся выборка была случайным образом поделена на две части, первая из них была подвергнута эксплораторному факторному анализу, а вторая использовалась для процедур КФА (подтверждения эмпирической модели, полученной в результате ЭФА на первой выборке). Статистические показатели соответствия теоретической модели и экспериментальных данных (см. табл. 1) невысокие. Для улучшения модели мы предприняли следующие шаги.

1. Изучили корреляции между остаточными членами (E). Поскольку некоторые пункты опросника показали высокую корреляцию между остатками, было принято решение о внесении в модель корреляций остаточных членов по некоторым из них (имеющим схожее смысловое содержание).

2. Изучили факторные нагрузки пунктов на предмет их отнесенности: а) к фактору, заложенному в оригинале методики, и б) к фактору, полученному в результате адаптации методики в 2004 г. Некоторые факторы остались в нашей редакции («Гедонистическое настоящее»), а другие вернулись к оригинальной версии («Позитивное прошлое», «Будущее»). Несколько пунктов несли равные нагрузки на два фактора. № 24 («Я принимаю каждый день таким, каков он есть, не пытаюсь планировать его заранее») работает на «Фаталистическое настоящее» и в обратном значении — на «Будущее». № 33 («Редко получается так, как я ожидаю») работает на «Негативное прошлое» и на «Фаталистическое настоящее». № 25 («В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них») остался полинагруженным на факторы «Негативное прошлое» и «Позитивное прошлое» (в обратном значении).

После всех преобразований модели мы имеем следующие показатели статистик: $\chi^2 = 3501,077$, $df = 1466$; $\chi^2 / (df) = 2,39$, $CFI = 0,711$, $RMSEA = 0,050$. Эти показатели лучше, чем были до преобразований (см. табл. 2, где также приведены результаты КФА, осуществленного авторами методики [31], и французской версии [10]). Завершив эту процедуру, мы проверили внутреннюю согласованность шкал (*оценка надежности*) — см. табл. 4. В целом результаты говорят о достаточной конструк-

ной валидности выделенных факторов как на российской, так и на французской выборках.

В табл. 2 представлены интеркорреляции факторов ЗТРИ оригинала методики русской и французской версий. В отличие от оригинала, некоторые факторы оказываются практически независимыми как в российской (например, «Позитивное прошлое» и «Фаталистическое настоящее»), так и во французской выборках (например, «Негативное прошлое» и «Гедонистическое настоящее»). Эти результаты также не подвергают сомнению сходность выделенных факторных структур, а скорее говорят о том, что некоторые различия могут быть следствием влияния той или иной культуры.

3. Дисперсионный анализ

Данный анализ применялся для изучения влияния фактора принадлежности к возрастной группе на показатели шкал ЗТРИ. Дисперсии выборок являются гомогенными по шкалам «Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Будущее» и «Позитивное прошлое» ($p > 0,05$), однородность дисперсий по шкале «Фаталистическое настоящее» не была подтверждена ($p = 0,005$). Тем самым применение параметрического дисперсионного анализа с использованием шкалы «Фаталистическое настоящее» в качестве зависимой переменной оказалось недостаточно корректным (более адекватным здесь является непараметрический дисперсионный анализ). Выявлено значимое влияние принадлежности к возрастной группе на факторы «Негативное прошлое» ($F = 2,55$, $p = 0,018$), «Гедонистическое настоящее» ($F = 20,97$, $p = 0,00$) и «Будущее» ($F = 17,91$, $p = 0,00$).

По графикам средних значений факторный эффект можно интерпретировать следующим образом. Показатели по шкале «Негативное прошлое» резко уменьшаются по мере перехода от возрастной группы «до 20 лет» к группе «21–29 лет», далее постепенно повышаются до группы «50–59 лет», здесь вновь наблюдается снижение, и затем показатели опять повышаются, достигая максимального значения в группе «от 70 лет». Показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» постепенно снижаются при переходе от группы «до 20 лет» к группе «от 70 лет», при этом наблюдается незначительный по сравнению с группой «40–49 лет» подъем в группе «50–59 лет»; далее снижение продолжается. Показатели по шкале «Будущее» также имеют общую тенденцию к росту; пик наблюдается в группе «50–59 лет», а перед пиком — небольшое снижение показателя в группе «40–49 лет»; средние значения в группах «30–39 лет» и «60–69 лет» находятся на одном уровне. Показатель по шкале «Будущее», таким образом, достигает наибольшего значения в

Таблица 4
Русская версия ЗТРИ: Значения коэффициента Кронбаха для разных моделей

Шкалы опросника ЗТРИ	Коэффициент Кронбаха α для модели 1	Коэффициент Кронбаха α для модели 2	Коэффициент Кронбаха α для модели 3
Негативное прошлое	0,761	0,774	0,773
Гедонистическое настоящее	0,777	0,785	0,788
Будущее	0,757	0,754	0,745
Позитивное прошлое	0,679	0,616	0,679
Фаталистическое настоящее	0,669	0,709	0,747

Пункт ЗТРИ	Фактор																					
	Негативное прошлое				Гедонистическое настоящее				Будущее				Позитивное прошлое				Фаталистическое настоящее					
	Русская версия	Оригинал	Французская версия	Испанская версия	Русская версия	Оригинал	Французская версия	Испанская версия	Русская версия	Оригинал	Французская версия	Испанская версия	Русская версия	Оригинал	Французская версия	Испанская версия	Русская версия	Оригинал	Французская версия	Испанская версия		
Q32				0,446	0,45	0,49	0,54															
Q33	0,366	0,43	0,301	0,45																		
Q34	0,616	0,67	0,67	0,63																		
Q35								0,14														
Q36	0,429	0,47	0,442	0,4																		
Q37					0,321																	
Q38				0,48																		
Q39																						
Q40									0,652	0,61	0,691	0,68										
Q41				0,3																		
Q42					0,683	0,71	0,617	0,7														
Q43									0,327	0,45	0,461											
Q44					0,401	0,45	0,51															
Q45									0,591	0,61	0,46	0,62										
Q46					0,565	0,44	0,573	0,52														
Q47	0,301																					
Q48					0,535	0,45	0,399	0,4														
Q49																						
Q50	0,683	0,76	0,758	0,72					0,471	0,47	0,379	0,38										
Q51			0,35						0,542	0,51	0,332											
Q52					0,441		0,356	0,44														
Q53					0,33																	
Q54	0,595	0,63	0,586	0,56																		
Q55					0,527	0,44	0,444	0,42														
Q56									-0,406	-0,36	-0,391	-0,42										

группе «50–59 лет». Отметим, что в этой же возрастной группе мы наблюдаем некоторое повышение показателей по шкале «Гедонистическое настоящее» и снижение по шкале «Негативное прошлое». Возможно, в этом возрасте происходят личностные изменения, значительно влияющие на временную перспективу.

4. *t*-критерий для независимых выборок

Применялся для изучения различий по шкалам между группами, различающимися по полу и месту проживания.

Результаты сравнения мужчин и женщин. Дисперсии выборок являются гомогенными по всем шкалам ($p > 0,05$). Статистически значимые различия выявлены по шкалам «Позитивное прошлое» ($t = 2,33, p = 0,02$) и «Фаталистическое настоящее» ($t = 3,08, p = 0,00$): у женщин показатели выше, чем у мужчин.

Результаты сравнения по городам. Дисперсии выборок являются гомогенными по всем шкалам, кроме «Фаталистического настоящего» ($p = 0,01$). Статистически значимые различия выявлены по шкалам «Гедонистическое настоящее» ($t = 2,49, p = 0,01$) и «Будущее» ($t = 3,31, p = 0,00$). Показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» выше в группе испытуемых, проживающих в больших городах, и ниже по шкале «Будущее».

Обсуждение результатов

Методика ZPTI была адаптирована и валидизирована в России в 2004 г. на студенческой выборке ($N = 196$ человек: 99 мужчин и 97 женщин в возрасте от 16 до 28 лет, $M_{\text{возраст}} = 20,4$ лет, $SD = 1,7$) [8, 9] из разных городов России. Была проведена оценка надежности (внутренняя согласованность и воспроизводимость), а также валидности (конструктивной, конвергентной и дивергентной). В данном исследовании мы разрешили некоторые моменты, остававшиеся спорными. Так, мы видим, что надежность русской версии ZPTI достаточно высока (для 4 из 5 шкал коэффициент Кронбаха больше 0,70; у шкалы «Позитивное прошлое» он составляет 0,68), как и ее конструктивная валидность. Получена пятифакторная структура, которая во многом сходна с оригинальной [31] (см. табл. 5), а в ряде факторов идентична.

По результатам дисперсионного анализа мы видим, что практически в каждом факторе наблюдаются качественные изменения в группе «40–49» лет, что может быть следствием «кризиса среднего возраста», а также наблюдаем тенденцию, которая была показана в США и Италии: более молодым респондентам свойственна выраженность фактора «Гедонистическое настоящее», а в более старшем возрасте возрастает удельный вес фактора «Будущее» (пик приходится на период с 50 до 59 лет — «второе дыхание»). Интересен факт, что в группе «после 70 лет» возрастает роль прошлого как в его позитивном, так и негативном аспекте, а перед этим люди в возрасте от 60 до 69 лет проходят фазу с повышением «Фаталистического настоящего». Возрастные изменения ВП сложнее, чем мы предполагали. Они описываются

криволинейными функциями, с пиками и провалами в разных возрастных когортах.

В исследовании выявились значимые половые различия во временной перспективе. У женщин показатели по шкалам «Позитивное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» выше, чем у мужчин. То есть женщины относятся к своему прошлому теплее и сентиментальнее, им в большей степени свойственно ностальгировать, предаваться приятным воспоминаниям. Это характерно не только для России, но и для США и Испании. Пожилым женщинам свойственно фаталистическое, беспомощное отношение к настоящему, убежденность в том, что оно должно переноситься с покорностью и смирением. Такая же картина наблюдается в Италии и Испании.

Общая тенденция для всех стран: с возрастом снижается роль фактора «Гедонистическое настоящее», т. е. проходит время различных опытов и экспериментов, возрастает роль ориентации на будущее — мыслей и действий в профессиональной сфере, в плане создания семьи и т. д.

Состояние и перспективы исследований ВП в России

В последнее время российские исследователи стали активно использовать русскую версию ZPTI. За прошедший год опубликовано несколько работ, посвященных различным аспектам ВП. Изучали ВП как одну из важных составляющих личностного потенциала [4]; личностные и ситуационные факторы организации времени (О.С. Маслова [5]); временной аспект саморегуляции при диффузии идентичности у пациентов с аффективными нарушениями (О.В. Леонович [5]); особенности ВП больных с хроническим соматическим заболеванием (ХСЗ) (К.Н. Абакумова [5]) и взаимосвязи ВП и смысловой сферы у больных ХСЗ (О.С. Винокурова [5]); связи временных ориентаций личности со смысловой сферой и характеристиками рефлексивности (Ю.Ю. Ковтун, Ю.А. Котельникова [5]); связи психологических процессов с ВП личности [1]; особенности ВП у старшеклассников и студентов [2]. ZPTI используется в широком спектре исследований в клинике, в рамках позитивной и организационной психологии, но, как мы видели, допускает и кросс-культурные сравнения. Распространение сферы интересов российских психологов на кросс-культурные исследования позволит продолжить психологический анализ ВП и обобщить поля исследований.

Благодарим И. Емельянову (Москва, МГППУ), Р.В. Ершову (Коломна, КГПИ), М. Казачанскую (Новосибирск, НГУ), Е. Осина (Москва, МГУ), Э. Утяшеву (Москва, РГГУ) за предоставленные данные по методике ZPTI; Э. Утяшеву также за помощь в наборе данных; С.Н. Ениколопова (Москва, НЦПЗ РАМН, МГППУ) за помощь при подготовке статьи.

Литература

1. Беспалов Б.И., Леонов С.В. Взаимосвязь воспроизведения временных и пространственных интервалов // Психология перед вызовом будущего: Материалы научной конференции, приуроченной к 40-летию юбилею факультета психологии МГУ, 23–24 ноября, 2006.
2. Ершова Р.В. Исследование особенностей временной перспективы у старших подростков и юношей // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Психология образования 21 века – проблемы и перспективы». Коломна, 2006.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
4. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1.
5. Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс]. М., 2007.
6. Митина О.В. Основные идеи и принципы структурного моделирования // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Вып. 2 / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М., 2006.
7. Павлова Т.А. Организация времени жизни как компонент структуры личности студента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.
8. Сырцова А. Психологическое время: апробация методики Зимбардо по временной перспективе // Вестн. Моск. ун-та. Серия «Психология». 2005. № 1.
9. Сырцова А., Соколова Е.В., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1.
10. Apostolidis T., Fieulaine N. Validation française de l'échelle de temporalité: The Zimbardo Time Perspective Inventory // European Review of Applied Psychology. 2004. № 54.
11. Apostolidis T., Fieulaine N., Simonin L., Rolland G. Cannabis use, time perspective and risk perception: Evidence of a moderating effect // Psychology and Health. 2006. № 21.
12. Athawale R. Cultural, gender and socio-economic differences in time perspective among adolescents: Thesis for degree Magister Scientiae (Counselling psychology), Department of Psychology, University of the Free State. 2004.
13. Boyd J.N., Zimbardo P.G. Time perspective, health, and risk taking // A. Strathman, J. Joireman (eds.). Understanding Behavior in the Context of Time. Mahwah, Erlbaum, 2005.
14. D'Alessio M., Guarino A., Vilfredo De Pascalis V., Zimbardo Ph. Testing Zimbardo's Stanford Time Perspective Inventory (STPI): Short Form An Italian study // Time & Society. 2003. Vol. 12. № 2/3.
15. Diaz-Morales J.F. Estructura factorial y fiabilidad del Inventario de Perspectiva Temporal de Zimbardo // Psicothema. 2006. Vol. 18. № 3.
16. Fieulaine N. Perspective temporelle, situations de pré-carité & santé: Une approche psychosociale du temps. These de doctorat en Psychologie. Laboratoire de Psychologie Sociale, Université de Provence, 2006.
17. Fieulaine N., Apostolidis T. Socioeconomic deprivation and psychological distress: Exploring the role of time perspective // Journal of Applied Social Psychology (in print).
18. Gjesme T. On the concept of future-time orientation: Consideration of some functions' and measurements' implications // International Journal of Psychology. 1983. Vol. 5.
19. Gonzales A., Zimbardo P.G. Time in Perspective // Psychology Today. 1985. 19 (3).
20. Keough K.A., Zimbardo P.G., Boyd J.N. Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? Time Perspective as a Predictor of Substance Use // Basic and Applied Social Psychology. 1999. 21(2).
21. Lens W. Future time perspective: A cognitive-motivational concept // Frontiers of motivational psychology / Brown D.R., Veroff J. (eds.). N.Y., 1986.
22. Lewin K. Time Perspective and Morale // G. Watson (ed.). Civilian Morale. Boston, 1942.
23. McGrath J., Tschann F. Temporal Matters in Social Psychology: Examining the Role of Time in the Lives of Groups and Individuals. Washington DC, 2004.
24. Milfont T.L., Gouveia V.V. Time perspective and values: An exploratory study of their relations to environmental attitudes // Journal of Environmental Psychology. 2006. № 26.
25. Nurmi J. How do adolescents see their future? A review of the development of future orientation and planning // Developmental Review. 1991. № 11.
26. Paez D., Gonzales J.L. Culture and social psychology // Psicothema. 2000. 6 (supl.).
27. Pieterse A.M. The Relationship between Time Perspective and Career Maturity for Grade 11 and 12 Learners: Thesis for degree Magister Societatis Scientiae (Counselling Psychology), Department of Psychology, University of the Free State. 2005.
28. Pulkkinen L., Ronka A. Personal Control over Development, Identity Formation, and Future Orientation as Components of Life Orientation: A Developmental Approach // Developmental Psychology. 1994. Vol. 30. № 2.
29. Schmidt R.W., Lamm H., Trommsdorff G. Social class and sex as determinants of future orientation (time perspective) in adults // European Journal of Social Psychology. 1978. № 8.
30. Strathman A., Gleicher F., Boninger D., Edwards C. The consideration of future consequences: Weighing immediate and distant outcomes of behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. № 66.
31. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77.
32. Zimbardo P.G., Keough K.A., Boyd J.N. Present Time Perspective as a Predictor of Risky Driving // Personality and Individual Differences. 1997. № 23.
33. Zaleski Z. Personal future in hope and anxiety perspective // Psychology of Future Orientation / Zaleski Z. (ed.). Lublin, 1994.

The Phenomenon of Time Perspective across Different Cultures: Review of Researches Using ZTPI Scale

A. Sircova

postgraduate student at the Faculty of Educational Psychology, Moscow State University
of Psychology and Education (Latvia)

O.V. Mitina

Ph.D. in Psychology, lecturer, senior research associate at the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University

J. Boyd

Ph.D., Director of Design Research at Yahoo! Ins. (USA)

I.S. Davydova

MA student at the Russian State University for the Humanities, school psychologist
at Secondary Comprehensive School № 199

Philip G. Zimbardo

Ph.D., Professor Emeritus at Stanford University, Department of Psychology (USA)

T.L. Nepryaho

head of psychodiagnostic laboratory at the Faculty of Psychology and Social Work, Tver State University

E.A. Nikitina

postgraduate student at the Center of Educational Sociology, Russian Academy of Education

N.S. Semyonova

postgraduate student at the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University

Nicolas Fieulaine

Ph.D., Lecturer in Social Psychology, Groupe de Recherche en Psychologie Sociale (GRePS), Institut de Psychologie,
Universite Lyon 2. (France)

V.A. Yasnaya

senior lecturer at the Faculty of Yuridical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

One's preference for certain time orientations is influenced by many factors including culture. The aim of this research was to describe the phenomenon of time perspective in different cultures. The authors carried out re-evaluation of reliability and validity of the Russian version of the Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) scale and compared the findings with the original scale as well as with its adapted versions (French and others). The sample consisted of 1136 people aged 14 to 81 from eighteen Russian cities and was divided into seven age groups. As a result, the five-factor structure of the ZTPI was replicated on the Russian sample (reliability and validity proved to be quite high), although certain changes had been made to the test keys because of cultural differences. The five factors of the ZTPI that are similar both in Russian and French samples make it possible to carry out cross-cultural comparisons using this scale. It was also found that women have higher orientation to Past Positive and Present Fatalistic than men. People living in large cities score higher on Present Hedonistic and lower on Future than people living in small towns.

Keywords: time perspective, time orientations, Zimbardo Time Perspective Inventory, confirmatory factor analysis.

References

1. *Bespalov B.I., Leonov S.V.* Vzaimosvyaz' vosproizvedeniya vremennyh i prostranstvennyh intervalov // Psihologiya pered vyzovom budushhego. Materialy nauchnoi konferencii, priurochennoi k 40-letnemu yubileyu fakul'teta psihologii MGU, 23–24 noyabrya, 2006.
2. *Ershova R.V.* Issledovanie osobennosti vremennoi perspektivy u starshih podrostkov i yunoshei // Sbornik materialov V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Psihologiya obrazovaniya 21 veka – problemy i perspektivy». Kolomna, 2006.
3. *Levin K.* Teoriya polya v social'nyh naukah. SPb., 2000.
4. *Leont'ev D.A., Mandrikova E.Yu., Osin E.N., Plotnikova A.V., Rasskazova E.I.* Opyt strukturnoi diagnostiki lichnostnogo potentsiala // Psihologicheskaya diagnostika. 2007. № 1.
5. Materialy dokladov XIV Mezhdunarodnoi konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenykh «Lomonosov» / Otv. red. I.A. Aleshkovskii, P.N. Kostylev. [Elektronnyi resurs]. M., 2007.
6. *Mitina O.V.* Osnovnye idei i principy strukturnogo modelirovaniya // Uchenye zapiski kafedry obshei psihologii MGU. Vyp. 2 / Pod red. B.S. Bratusya, E.E. Sokolovoi. M., 2006.
7. *Paolova T.A.* Organizatsiya vremeni zhizni kak komponent struktury lichnosti studenta. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1988.
8. *Syrcova A.* Psihologicheskoe vremya: aprobatsiya metodiki Zimbardo po vremennoi perspektive // Vestn. Mosk. un-ta, seriya «Psihologiya». 2005. № 1.
9. *Syrcova A., Sokolova E.V., Mitina O.V.* Metodika F. Zimbardo po vremennoi perspektive // Psihologicheskaya diagnostika. 2007. № 1.
10. *Apostolidis T., Fieulaine N.* Validation francaise de l'échelle de temporalité: The Zimbardo Time Perspective Inventory // European Review of Applied Psychology. 2004. № 54.
11. *Apostolidis T., Fieulaine N., Simonin L., Rolland G.* Cannabis use, time perspective and risk perception: Evidence of a moderating effect // Psychology and Health. 2006. № 21.
12. *Athawale R.* Cultural, gender and socio-economic differences in time perspective among adolescents: Thesis for degree Magister Scientiae (Counselling psychology), Department of Psychology, University of the Free State. 2004.
13. *Boyd J.N., Zimbardo P.G.* Time perspective, health, and risk taking // A. Strathman, J. Joireman (eds.). Understanding Behavior in the Context of Time. Mahwah, Erlbaum, 2005.
14. *D'Alessio M., Guarino A., Vilfredo De Pascalis V., Zimbardo Ph.* Testing Zimbardo's Stanford Time Perspective Inventory (STPI): Short Form An Italian study // Time & Society. 2003. Vol. 12. № 2/3.
15. *Diaz-Morales J.F.* Estructura factorial y fiabilidad del Inventario de Perspectiva Temporal de Zimbardo // Psicothema. 2006. Vol. 18. № 3.
16. *Fieulaine N.* Perspective temporelle, situations de pré-carité et santé: Une approche psychosociale du temps. These de doctorat en Psychologie. Laboratoire de Psychologie Sociale, Universite de Provence, 2006.
17. *Fieulaine N., Apostolidis T.* Socioeconomic deprivation and psychological distress: Exploring the role of time perspective // Journal of Applied Social Psychology (in print).
18. *Gjesme T.* On the concept of future-time orientation: Consideration of some functions' and measurements' implications // International Journal of Psychology. 1983. Vol. 5.
19. *Gonzales A., Zimbardo P.G.* Time in Perspective // Psychology Today. 1985. 19 (3).
20. *Keough K.A., Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? Time Perspective as a Predictor of Substance Use // Basic and Applied Social Psychology. 1999. 21(2).
21. *Lens W.* Future time perspective: A cognitive-motivational concept // Frontiers of motivational psychology / Brown D.R., Veroff J. (eds.). N.Y., 1986.
22. *Levin K.* Time Perspective and Morale // G. Watson (ed.). Civilian Morale. Boston, 1942.
23. *McGrath J., Tschan F.* Temporal Matters in Social Psychology: Examining the Role of Time in the Lives of Groups and Individuals. Washington DC, 2004.
24. *Milfont T.L., Gouveia V.V.* Time perspective and values: An exploratory study of their relations to environmental attitudes // Journal of Environmental Psychology. 2006. № 26.
25. *Nurmi J.* How do adolescents see their future? A review of the development of future orientation and planning // Developmental Review. 1991. № 11.
26. *Paez D., Gonzales J.L.* Culture and social psychology // Psicothema. 2000. 6 (supl.).
27. *Pieterse A.M.* The Relationship between Time Perspective and Career Maturity for Grade 11 and 12 Learners: Thesis for degree Magister Societatis Scientiae (Counselling Psychology), Department of Psychology, University of the Free State. 2005.
28. *Pulkkinen L., Ronka A.* Personal Control over Development, Identity Formation, and Future Orientation as Components of Life Orientation: A Developmental Approach // Developmental Psychology. 1994. Vol. 30. № 2.
29. *Schmidt R.W., Lamm H., Trommsdorff G.* Social class and sex as determinants of future orientation (time perspective) in adults // European Journal of Social Psychology. 1978. № 8.
30. *Strathman A., Gleicher F., Boninger D., Edwards C.* The consideration of future consequences: Weighing immediate and distant outcomes of behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. № 66.
31. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77.
32. *Zimbardo P.G., Keough K.A., Boyd J.N.* Present Time Perspective as a Predictor of Risky Driving // Personality and Individual Differences. 1997. № 23.
33. *Zaleski Z.* Personal future in hope and anxiety perspective // Psychology of Future Orientation / Zaleski Z. (ed.). Lublin, 1994.